

Глава 6. Это он...

Главным событием отборочного тура «Звёздных игр», без сомнения, стало противостояние Си Няня и Су Гэ. Хотя выпуск ещё не вышел в эфир, слухи уже начали просачиваться в сеть. Сразу после соревнований посты о том, как Си Нянь одолел соперника на поле, посыпались словно грибы после дождя. С каждым часом количество просмотров росло, и темы окрашивались в ярко-красный — цвет небывалого ажиотажа.

Если говорить об умении устраивать сетевые войны, то фанаты Су Гэ в индустрии развлечений по праву занимали одно из первых мест. Поначалу они не восприняли содержание постов всерьёз и толпами повалили в комментарии, осыпая авторов насмешками.

«В наши дни люди готовы сочинить любую небылицу, лишь бы хайпануть на чужом имени. Смех, да и только»

«Забираю нашего Гэцзы себе, не впутывайте его в свои бредни»

«Си Нянь? Кто это вообще? В жизни не слышала. Каким же фантазёром нужно быть, чтобы написать такое. Парень явно помешался на желании прославиться»

«Только что проверила: они из одной компании. Этот новичок, судя по всему, младший коллега по агентству. Это что, очередной пример того, как кто-то пытается пробиться наверх, идя по головам наставников? Сначала в зеркало на себя посмотри. Тошнит от таких»

Армия поклонников певца была огромной. Они практически полностью захватили инфополе, заваливая ленты однотипными сообщениями и заставляя других замолчать. Только когда в комментариях не осталось никого, кто посмел бы им возразить, фанаты удовлетворённо разошлись.

Это же просто смешно. Какой-то безвестный Си Нянь, о котором никто и знать не знал, посмел заявить, что сокрушил их кумира? Если бы речь шла о Юй Фане, занявшем второе место, это ещё можно было бы представить. Поклонники продолжили заниматься привычными делами в супертемах Вэйбо: отмечались для статистики и накручивали показатели. И только те немногие, кто лично присутствовал на трибунах, погрузились в странное, многозначительное молчание. Остальные же просто не придали слухам значения.

Организаторы «Звёздных игр» создали специальный Рейтинг «Суперзвезда», где были указаны имена всех участников. Фанаты могли голосовать за своих фаворитов, выбирая тех, кто, по их мнению, имел наибольшие шансы на победу. Если не брать в расчёт спринт, плавание и гимнастику, то в мужской стрельбе из лука Су Гэ неизменно занимал первую строчку. Отчасти благодаря таланту, но во многом — из-за своей бешеной популярности.

Однако когда сегодня поклонники, как обычно, зашли проголосовать за своего фаворита, они с недоумением обнаружили, что имени звезды в списке нет.

В полночь данные обновились. Юй Фань, занимавший вторую строчку, поднялся на первую. Мэн Цяньлинь переместился на второе место, а Чжоу Суйюнь ворвался в тройку лидеров. Все остальные участники также поднялись на одну позицию выше.

Что произошло? Где Су Гэ?

Фанаты оцепенели. Не желая верить своим глазам, они раз за разом обновляли страницу, но результат оставался прежним. Только тогда они начали вспоминать содержание тех недавних постов, и догадка одна за другой стала пронзать их сознание.

Если имя артиста исчезает из рейтинга, то, помимо системного сбоя, возможен лишь один вариант: участник выбыл из соревнований.

Но как это возможно?

Все понимали: это не была битва первого со вторым или второго с третьим. Чтобы аутсайдер из конца списка одолел безоговорочного лидера... Такое просто не укладывалось в голове.

Почти все были уверены, что главная интрига развернется в финале, где лидер сойдётся с Юй Фанем или Мэн Цяньлинем. Эти трое были равны по силе. И теперь известие о том, что первого номера вышвырнули из игры, казалось чем-то запредельно абсурдным — словно отличник в классе внезапно проиграл двоечнику по всем статьям.

Всего за несколько часов новость облетела весь интернет. Количество обсуждений по теме мгновенно перевалило за десять тысяч, а пост взлетел на вершину горячих запросов.

Индустрия развлечений — это невидимое поле боя, где полно тех, кто готов льстить сильным и топтать слабых. Фанаты Су Гэ раньше не раз переходили дорогу другим, частенько принижая Юй Фаня и Мэн Цяньлиня, чтобы поднять своего кумира. Теперь, когда случился такой грандиозный провал, никто не упустил возможности позлорадствовать.

«Ха-ха-ха, я сейчас умру со смеху! Он вылетел, потому что сам оказался слабаком, а вы ещё смели на кого-то гавкать? Величайший анекдот года!»

«На лицо Су Гэ посмотрите — там же живого места от пластики нет. А его фанаты до сих пор поют про „натуральную красоту“. Не в первый раз они слепнут, но такая уверенность в своей правоте меня просто восхищает»

«Так ему и надо. Каков кумир, таковы и фанаты — бросаются на людей, как бешеные псы»

Команда менеджеров артиста, разумеется, не могла сидеть сложа руки. Вскоре на его личной странице в Вэйбо появился «прочувствованный» пост с извинениями и фотографией руки с багровым синяком. Смысл послания сводился к тому, что из-за досадной травмы он не смог

продолжить борьбу и соревноваться с остальными на равных. Он выражал глубочайшее сожаление, что разочаровал фанатов, а участники его группы тут же начали лайкать и репостить запись, желая ему скорейшего выздоровления.

Группа TR изначально дебютировала в Южной Корее и только потом переключилась на внутренний рынок. Все семеро участников были вполне талантливы, но из-за того, что главный вокалист явно нацелился на сольную карьеру, в коллективе наметился раскол. Они давно не появлялись в кадре вместе, и то, что сейчас они дружно отметились в комментариях, невольно привлекло к себе много внимания.

На самом деле здравомыслящий человек обязательно вчитался бы в формулировки. Например, когда именно Су Гэ повредил руку? До начала соревнований или после? Был ли этот проигрыш следствием травмы или просто нехватки мастерства?

Но фанатам было плевать на логику. Всё их внимание сосредоточилось на фразе «травма запястья». Словно получив дозу адреналина, они мгновенно воспряли духом и начали строчить сообщения в защиту своего идола.

Да, он проиграл, но на то была веская причина! Кто сможет побеждать раз за разом с повреждённой рукой?

Кумир продолжал бороться, несмотря на боль, и такой результат — уже подвиг. Не смейте его винить.

Если бы не травма, Си Нянь никогда бы не выиграл.

Неосведомлённая публика, видя такой напор, принимала всё за чистую монету. Люди понимающе закивали: «А-а, так вот почему он проиграл — он просто был ранен».

Одного поста, правдивость которого была под большим вопросом, хватило, чтобы переломить ситуацию. Более того, кто-то из фанатов выкопал гифку с соревнований: на ней Су Гэ с улыбкой подбадривал соперника, а тот отвечал ему ледяным, полным пренебрежения взглядом. Поклонники тут же взорвались от негодования.

«Твою мать, он что, реально возомнил себя богом после этой победы? Ну выиграл, и что с того? Гнилой человек, у которого нет ни капли элементарной вежливости»

«Если бы не рука, Си Нянь бы и близко не подошёл к победе. Когда нет героев, и ничтожество может прославиться»

«Предыдущий комментатор, ты серьёзно? Наш Гэцзы — герой? Из какого места ты это выкопал? Нахвтался красивых слов, а смысла не понимаешь. Твой учитель литературы, небось, в гробу перевернулся»

«Я не фанатка Су Гэ, но Си Нянь ведёт себя как мелкая сошка, которой случайно подфартило. В „Шаньсин Энтертейнмент“ и так сплошные суды да скандалы, кого они только не набирают в штат»

«Как же я зла! У-у-у, он такой добряк, его вечно обижали в группе, и сейчас продолжают травить. Мы его забираем, не трогайте его больше!»

«Черт возьми, я этого так не оставлю! Ишь чего удумали — нашего Гэцзы обижать!»

Боевая мощь фанатов была общепризнанным фактом. Видя, как их кумира притесняют, они не собирались сдаваться. Группа поддержки устроила настоящую бойню прямо под постами в Вэйбо Си Няня. Потoki оскорблений лились рекой, личные страницы и супертемы были буквально затоплены хейтом — ни одно место не осталось нетронутым.

Менеджер Сунь Мин, видимо, получив указания от руководства компании, обрывал телефон. Он в ультимативной форме требовал, чтобы артист публично извинился — мол, на этом инцидент будет исчерпан. Однако Си Нянь ответил ему коротко и ёмко:

[Да пошёл ты на хер]

Отправив сообщение, он отложил телефон. Ему было абсолютно плевать на то, что его аккаунт «взорвался» от наплыва хейтеров, и на то, что Сунь Мин сейчас наверняка позеленел от ярости. Си Нянь сидел, закинув ногу на ногу, и вид у него был весьма довольный.

В ярком, слепящем свете больничных ламп его лицо в маске казалось немного размытым, создавая образ человека холодного и непостижимого. Только глаза оставались глубокими и тёмными — в них можно было провалиться, как в бездну.

Рану Лу Синчжэ уже перевязали. Врач посоветовал ему остаться под наблюдением и завтра пройти полное обследование. Неизвестно, слушал он его или нет, но взгляд его был прикован к Си Няню — так ребёнок смотрит сквозь витрину магазина на игрушку, которая его заинтриговала.

Доктор вышел.

Раненый заметил повязку на руке Си Няня.

— Что с рукой?

Тот не ответил. Он поднялся со стула, собираясь уходить. Видя это, парень легонько постучал пальцами по колену:

— Уже уходишь?

— Домой. Спать, — бросил Си Нянь.

Лу Синчжэ слегка склонил голову, намеренно искажая его слова:

— Ого. И с кем же?

Иногда Си Няню казалось, что этот папарацци так и напрашивается на хорошую взбучку. Не замедляя шага, он поправил чёрную маску.

— Уж точно не с тобой.

Лу Синчжэ, бунтарь по натуре, не знающий приличий, небрежно оттянул воротник, на миг обнажив ключицы. Он рассмеялся так, что у него перехватило дыхание. Кажется, его ничуть не смущало, что он несёт подобное человеку, которого едва знает.

— А почему это не со мной? Не будь так категоричен, никогда не знаешь, когда мы можем оказаться в одной пос... Эй, ты куда?

Си Нянь, видимо, не желая слушать этот бред, вышел из палаты, даже не обернувшись. Его фигура быстро скрылась за дверью.

Лу Синчжэ проводил его взглядом. Стало скучно. Спустя мгновение он опустил глаза и неосознанно потёр кончики пальцев. Ему было немного жаль, что он так и не увидел лица Си Няня.

Актёр шёл быстро. Не став дожидаться лифта, он спустился по лестнице через запасной выход. На середине пролёта он внезапно остановился, словно его осенило.

«Зачем я ухожу?..»

Си Нянь подумал, что Лу Синчжэ — этот пронырливый папарацци — идеальное оружие против Су Гэ. Как и в прошлой жизни, его разум был полон интриг и расчётов. Лу Синчжэ был самым острым и привычным клинком в его руках. Оставалось только решить, как именно нанести удар.

Лу Синчжэ лежал в трёхместной палате, но две другие койки пустовали. Глубокой ночью за окном густели длинные тени деревьев, стрекот цикад постепенно затихал, и по комнате

поползла ночная прохлада.

Достав зарядку, он поставил телефон на питание, а затем, припадая на раненую ногу, выбрался из постели. Он хотел дойти до автомата в коридоре и купить воды, но стоило ему открыть дверь, как он нос к носу столкнулся с вернувшимся Си Нянем. Лу Синчжэ инстинктивно отпрянул и, потеряв равновесие, едва не рухнул на пол.

Тот среагировал мгновенно. Он перехватил его за локоть и рывком вернул в устойчивое положение. Заметив, что на бинтах проступило свежее пятно крови, Си Нянь спросил без тени эмоций в голосе:

— Куда собрался?

Лу Синчжэ не ожидал его возвращения. Опешив на секунду, он перевёл взгляд на руку Си Няня, сжимавшую его предплечье.

— Ты же вроде ушёл?

Его глаза, длинные и выразительные, блеснули озорным огнём. Когда он намеренно понижал голос, тот звучал с хрипотцой, в которой слышалось нечто лукавое и недоброе.

«Всё такой же. Ни капли не изменился»

Си Нянь молча смотрел на него. За маской не было видно выражения его лица. Он поставил пакет из магазина на стол — там виднелись булочки, сладости и напитки.

— Вернулся, — коротко бросил он.

Достав из пакета бутылку минералки, Си Нянь кинул её парню. Лу Синчжэ поймал воду, но открывать не стал. Помолчав, он предложил:

— Может, познакомимся нормально?

Актёр стоял совсем близко. Услышав это, он слегка наклонился, и ледяной аромат его одежды в один миг заполнил всё пространство вокруг папарацци. Спустя мгновение Си Нянь с интересом произнёс:

— Можно. Как тебя зовут?

Слова, полные скрытого искушения, коснулись самого уха. У Лу Синчжэ перехватило дыхание. Ему показалось, что за спокойным и невозмутимым видом этого мужчины скрываются острые

шпы, и совладать с ним будет непросто. Он поджал губы и медленно произнёс:

— Лу Синчжэ.

Си Нянь мельком глянул на сумку с аппаратурой и нарочно спросил:

— Фотограф?

Лу Синчжэ лгал так виртуозно, что у него даже пульс не участился. Он кивнул:

— Ага.

В конце концов, он тоже снимал. Какая разница, что именно? Между папарацци и фотографом нет пропасти.

Си Няню стало смешно. Он протянул свой смартфон. Тон его был будничным, но за ним крылся холодный расчет.

— Контакты.

Лу Синчжэ на мгновение замешкался — в эту секунду он выглядел на удивление бесхитростным. Он взял телефон и вбил свой личный номер.

— ...А тебя как звать?

Си Нянь забрал гаджет обратно. Когда их руки соприкоснулись, он намеренно и двусмысленно провёл кончиками пальцев по его ладони, после чего убрал смартфон в карман. На вопрос он так и не ответил.

— Узнаешь со временем.

И добавил:

— Отдыхай.

Глубокой ночью, когда усталость берёт своё, его голос мог показаться обманчиво нежным.

Лу Синчжэ, выросший в приюте, никогда не знал подобной близости. Он непроизвольно сжал ладонь в кулак и облизнул пересохшие губы. Внутри него пробудилось какое-то странное, незнакомое томление.

Система №009, наблюдавшая за всем со стороны, видела насквозь: этот Си Нянь нагло соблазнял парня, даже не собираясь нести за это ответственность.

— Тогда я в проигрыше, — буркнул Лу Синчжэ. — Кто знает, встретимся ли мы ещё.

Ни имени, ни лица.

Актёр, кажется, улыбнулся — это было видно по тому, как смягчился его взгляд. Он достал из кармана пачку денег, которую Лу Синчжэ всучил ему раньше. Зажав купюры между пальцами, он помахал ими перед глазами парня, а затем положил на край стола.

— Ты не в проигрыше.

Си Нянь не хотел раскрывать карты. По крайней мере, не сейчас. Он легонько постучал по столешнице. Голос его звучал низко и уверенно:

— Мы ещё встретимся...

За окном шелестела листва в гулкой ночной тишине. Несколько мотыльков, привлечённых светом из палаты, бились о стекло, тщетно пытаясь попасть внутрь.

Си Нянь ушёл, и в палате воцарилась тишина, к которой было трудно привыкнуть. Лу Синчжэ неловко сел на кровать, отпил воды и заглянул в пакет. Увидев там небольшую упаковку шоколада с фундуком, он приободрился.

Видимо, сказывалась привычка из приюта — то, что другие смаковали бы по кусочку, он съел в два счёта. Насыщенный вкус мгновенно разлился по языку. Лу Синчжэ не чувствовал приторности — наоборот, он довольно зажмурился. Сейчас он напоминал сытого лиса.

Он обожал сладкое. Но в детстве, в стенах приюта, оно доставалось ему крайне редко.

Телефон на тумбочке уже зарядился и, едва включившись, начал разрываться от уведомлений. Лу Синчжэ провёл языком по нёбу, словно всё ещё чувствуя вкус шоколада, и достал камеру из чёрной сумки, чтобы скинуть фотографии.

Госпожа Цзянь прислала несколько коротких сообщений. В каждой строчке сквозило нетерпение. Лу Синчжэ набрал её номер, попутно просматривая отснятый материал.

— Всё готово.

Женщина на том конце провода шумно выдохнула, словно сбросила с плеч огромный груз.

— Хорошо. Я сейчас же переведу тебе оставшиеся пятьдесят тысяч.

Лу Синчжэ лениво листал кадры один за другим. В его голосе послышался смех:

— Нет-нет-нет. Вы ошиблись. Не пятьдесят.

Он поправил её:

— Госпожа Цзянь, сто тысяч.

Наступила тишина. Затем женщина ледяным тоном процедила:

— Ты завышаешь цену прямо на ходу? Это, по-твоему, честно?

Лу Синчжэ небрежно вскинул бровь. Какие в их деле могут быть правила? Всё ради денег.

— Как хотите. В крайнем случае я продам это Цзянь Ихуну. Уверен, он с радостью выложит кругленькую сумму, чтобы выкупить эти снимки.

Госпожа Цзянь не нуждалась в деньгах, её просто тошнило от методов Лу Синчжэ. Она глубоко вздохнула и, подавив гнев, ответила:

— Ладно. Сто так сто. Скидывай на почту.

Она явно хотела, чтобы этот мерзкий папарацци навсегда исчез из её жизни. Бросив трубку, она завершила разговор, и вскоре телефон Лу Синчжэ пискнул, уведомляя о пополнении счёта.

У папарацци было много связей в журналах и среди владельцев рекламных аккаунтов. Он мельком глянул на сумму, отправил архив с фото и по привычке зашёл в Вэйбо. Просматривая горячие темы и новости об известных личностях, он наткнулся на пост, возглавлявший топ. Это была та самая ветка обсуждений о том, как Си Нянь проигнорировал Су Гэ. Сверху красовалась яркая гифка.

Черты лица Си Няня были слишком характерными — холодными и глубокими. Лу Синчжэ собирался просто пролистать ленту, но внезапно его зрачки сузились. Он резко сел на кровати, не обращая внимания на боль.

«Это он...»

<http://bllate.org/book/15807/1422701>